

346 КУЛЬТУРА ИРАНА

Иранский народ вписал замечательные страницы в историю человеческой культуры. Его высокая художественная одаренность проявляется в самых разнообразных областях литературы и искусства. Эпос Фирдоуси и лирика Хафиза, архитектурные памятники городов Тавриза и Кума, миниатюры Бехзада и Касема-Али принадлежат к числу выдающихся творений человеческого гения.

И это замечательное искусство, и его творцы — плоть от плоти и кость от кости народных масс Ирана. Национальная классическая поэзия проникла глубоко в толщу народа, органически слита с его жизнью. Стихи классических поэтов живут не только в доступных небольшому слою образованных людей манускриптах и литографированных изданиях, но и в сердцах ремесленников и крестьян, погонщиков мулов и арубщиков, шоферов и кочегаров. Нет такого случая, такой ситуации жизни, в которой не применялся бы стих из «Дивана» Хафиза или из «Бустана» или «Фулистана» Саади.

Народ с полным правом рассматривает творения своих любимых поэтов и художников как свое достояние. Ведь именно народ сумел пронести память о созданных ими культурных ценностях через все превратности исторических судеб Ирана.

Из народных сказаний черпал Фирдоуси сюжеты для своей великой эпической поэмы. Верный народной традиции, он изобразил в своей поэме реформатора Маздака, как человека «речистого и разумного, сильного советом», который говорил:

Кто богат и силен,
Не выше бедняги, что нищим рожден.
На роскошь, богатство положен зарок,
Основа бедняка, а богатый уток.
И равенство в мире возникнуть должно.

Фирдоуси увековечил образ кузнеца Кавэ, освобождающего человечество от авра-
м—царя Захака. Знамя Кавэ — кожаный передник — приобретает значение глубокого символа. Фирдоуси воспевае труд
«ибо на свете другого бога, кроме труда, не существует».

Хафиз, весьма скупой на панегирики власти имущим, обращается к шаху со следующими словами:

«Если ты требуешь шахской короны, то яви собственное достоинство».

Можно ли удивляться тому, что поэзия, выражающая эти демократические мысли и чувства, сумела глубоко проникнуть в сознание народных масс?

Иранские водиче воплотили в архитектуре мечетей присущую иранскому народу жизнерадостность. Гений народа блестяще проявился и в развитии художественного ремесла (ковры, шелковые ткани, парча, керамика, лаки и т. д.).

Особое место в народном творчестве Ира-

на занимает народный театр. Виды его разнообразны: религиозная мистерия «та-зие», изображавшая мученичество халифа Али и его сына Хусейна, в настоящее время уже отошла в прошлое. Зато живуч кукольный театр; театр марионеток (Хейме теб бази) и «пехлеван кечель» — нечто вроде нашего «Петрушки». Наряду с этим существует любительский театр импровизации. Актеры — ремесленники и мелкие торговцы — днем заняты на базаре, а по вечерам выступают в арендуемом помещении или в частном доме. Состав такой труппы крайне текуч. Постоянным является режиссер, который пишет только сценарий, не связывая актеров текстом. Небольшие труппы бродят по городам и селам, ставя пьески преимущественно сатирического содержания.

В Иране появился уже и театр европеизированного типа. Большую роль в его создании сыграл известный армянский артист Ваграм Папазян и режиссеры, получившие образование в СССР.

С середины XIX в. в Иран проникают европейские прогрессивные идеи, овладевающие думами передовой части иранского общества. С иранской революцией 1905—1911 гг. эти новые идеи пробиваются наружу.

Режим личной диктатуры Риза-шаха, установившийся в 1921—1925 гг., пытался наложить руку на этот неудержимо развивающийся процесс европеизации и модернизации, подчинить его своему руководству, вытравить из него демократическое содержание. Инициатива демократических элементов подавлялась. Свободная печать, профсоюзы, политические партии — все это подвергалось разгрому установившимся в стране полицейско-бюрократическим режимом. Сохранялась лишь репрессивная печать, полностью подконтрольная правительству шаха. Закон 1937 г. запрещает в читальнях и клубах «заниматься политикой». В 1939 г. организуется «ведомство ориентирования общественного мнения», копирующее геббельсовское министерство пропаганды. Демократизация языка замещается его искусственным «очищением» от всех, в том числе и прочно вошедших в массовый обиход, не-иранских, в частности, арабских слов. Иранские прогрессивные деятели должны были утешаться тем, что их сажают уже не в арабский «махбас», а в истинно иранский «зиндан».

Отставка Риза-шаха, связанного с германским фашизмом, готовившим поражение Ирана, политическая амнистия, усиление влияния прогрессивных слоев — все это дает основание рассчитывать на новый расцвет иранской культуры, освобожденной от пут абсолютистско-полицейского произвола.

И. ЛЕВИН